

Глава 0284 Вход в гнездо врага На утреннем солнце в переулке Хакка появилась молодая женщина в шляпе с утиным языком, она встала и на мгновение заглянула в переулок, а затем пошла по направлению к переулку. Спустя несколько десятков шагов Клэри остановилась на своем пути, ее глаза приземлились на двери Небесной внешней клиники, которые находились недалеко друг от друга. Утреннее солнце светило на нее, а фигура была стройной, как будто это произведение искусства, принадлежащее жизни.

Тан Цзисянь пришла, выглядя тяжело, как будто она носила сумку на плече.

Дверь в комнату открыла трещину.

Тан Цзисянь на мгновение сместила глаза, затем перешагнула через них, также не спрашивая, и сразу же открыла дверь и вошла. Она увидела Нинг Тао, который стоял в крошечной гостиной с улыбкой, которая заставляла людей чувствовать себя нежными.

Никто никого не приветствовал.

Нин Тао передал конверт в руке Тан Цзисяню: "Все, что вам нужно, находится внутри, сначала посмотрите".

Тан Цзисянь взяла конверт, затем передала Нин Тао сумку на плече.

Нин Тао получил свою сумку, тяжелый, его нос также поймал знакомый запах, в силу запаха и веса он уже знал, что она содержит демон опускается чаша, но он показал любопытное выражение: "Что в ней?".

Тан Цзисянь сказал: "Демоническая тонущая чаша мастера Фа Кенга".

"Зачем отдавать его мне?"

Тан Цзисянь посмотрел на Нин Тао со своеобразным взглядом: "Ты пытаешься заставить меня взять у Бай Шэна интервью с чашей спускающегося демона? Дай мне его, когда будешь двигаться."

Нинг Тао кивнул.

"Где туалет?" Тан Цзисянь спросил.

Нин Тао жестом к ней: "Посмотрите на фото внимательно, а затем изменить свой взгляд, Бай Шенг очень хитрый и осторожный человек, один маленький перерыв может сделать наш план неудачным".

Тан Цзисянь не заговорил и пошел прямо в ванную.

Нин Тао было любопытно, как она будет использовать талисман долины Инь Чжэнь, а затем как она изменит структуру своих костей и мышц на другую женщину, но его глаза не имели перспективы и вообще не могли видеть операции Тан Цзисяня в ванной комнате.

Хрустящий звук скелетной активности доносился из ванной комнаты, и это было хорошее время до того, как он прекратился. Дверь в туалетную комнату открылась, и из ванной вышла азиатка лет тридцати. Незнакомое лицо, знакомый запах, хотя Нин Тао был уверен, что перед ним Тан Цзисянь, но если бы он не запер ее запах, он бы не смог найти никаких схожих черт, связанных с Тан Цзисянь.

"Эта, есть ли версия заклинания, которое используют мужчины?" Каким-то образом Нинг Тао задала вопрос без манжеты.

Тан Цзисянь посмотрел на Нин Тао: "Если есть, то для чего вы хотите его использовать".

Если есть, то нет.

Нин Тао был так разочарован в своем сердце, но улыбнулся на поверхности: "Твой Инь Долина Чжэнь Дух Талисмана настолько волшебен, что мне было любопытно, могут ли мужчины использовать его, поэтому я спросил".

Тан Цзисянь сказал: "Этот талисман долины Инь Чжэнь является тайным талисманом, который не передается нашей сектой Тан, он передается только женщинам, но не мужчинам, как вы думаете, мужчины могут использовать его?"

Нин Тао снова засмеялся: "Этот амулет на самом деле разделен на мужчин и женщин тоже, интересно".

Тан Цзисянь сказал: "Интересно"? Древний Эпоха Линга был Эпохой Культивирования, и существовало бесчисленное множество видов магических талисманов: легендарные талисманы для тела, один талисман для установки тела, один талисман для перемещения горы, один талисман для перемещения горы, один талисман для управления ветром, один талисман для полета в небо, и один талисман для путешествия на десять тысяч миль в день, что было магией. Несмотря на то, что очарование Души долины Инь нашего клана Тан не может исправить тело, сдвинуть горы или взлететь на небо, оно все равно волшебное... Как ты смеешь говорить, что это интересно, а потом показывать мне интересный талисман?"

Нинг Тао покачал головой.

У него не только "интересный" волшебный талисман, его оригинальный и неправильно произнесенный вариант талисмана интересен и тем, и другим, один талисман для похудения, один - для снятия груди, а другой - для снятия одежды, такими секретами он не поделится со своими врагами на самом деле.

"Этот дом в переулке - твоя клиника, не так ли?" Тан Цзисянь сменил тему.

Нинг Тао кивнул "Да".

"Покажи мне". Тан Цзисянь сказал.

Нин Тао тихонько и медленно шептал: "В моей клинике есть правила, я должен принимать пациентов, у вас есть духовный материал? Если нет Духовных Материалов, то можно подарить мне очарование Души долины Инь".

Тан Цзисянь просто так уставился на Нин Тао и не двигался и не говорил ни минуты. Если бы глаза могли кого-нибудь ударить, у Нинг Тао точно уже был бы синяк на носу.

В то же время, на верхнем этаже офисного здания штаб-квартиры корпорации "Новый мир технологий".

Офис был тихим и пустынным, и за одной стеной могло быть еще одно зрелище.

Под серым навесом, над окровавленной землей, к каменному алтарю подошла группа девиц в белых завесах. Над тем алтарем стоял Белый Святой под Поглощающим Духом Урн, полный святого сияния, исходящего от его тела.

Белый святой посмотрел на группу причудливых девиц, благосклонно улыбнулся ему: "Я твой Бог, дай мне все, что у тебя есть, и я дам тебе безмерную радость и жизнь вечную". В Моем мире у тебя не будет неприятностей, и все несчастья будут далеко от тебя, и ты встретишь человека своего сердца и будешь жить с ним вечно".

Звук был громким, как божественный голос в этом жутком пространстве.

Девушки скандировали в унисон: "Я посвящаю свои глаза, свой нос, свои губы, свои уши, свое тело, свое сердце, свою душу тебе, я твой самый набожный преданный...."...

Бай Шенг слегка похлопал духа, поедающего урну.

Базз!

Звучала урна, и зеленый и призрачный огонь поднялся с алтаря.

Бьющийся огонь-призрак, белое святое, излучающее святой свет, это единственное изображение особенно жуткое.

"Идите, верующие мои, дайте мне все, что у вас есть, и я дам вам жизнь вечную". Голос Белого Святого был объемным.

Девушки поднялись к алтарю и стояли на коленях у подножия Белого Святого.

Бай Шенг взял девушку за руку и поцеловал ее в лоб, прежде чем толкнуть ее в огонь призрака. Живая дева, в мгновение ока превратилась в горящую спичку.

Урн, пожирающий дух, издал дрожащий звук, голос казался голосом засохшей старухи, грызущей кость.

Бай Шенг открыл рот и вдохнул, и клочок белой энергии мгновенно вылетел из урны и зарылся в его рот. В тот момент его выражение было похоже на выражение наркомана, который принимал наркотики с безудержным удовольствием и безудержным удовлетворением.

Одна за другой, девы были подобраны Белой Святой и затолканы в демонический огонь.....

Это вовсе не обычная жертва религиозного ритуала, а скорее практика питания.

Последнюю девицу толкнул в демонический огонь Бай Шенг, который открыл рот и высосал последний клочок энергии, его лицо снова показало это выражение несравненного удовольствия и удовлетворения.

Призрачный огонь исчез, и на алтаре ничего не осталось, ни тела, ни даже зерна пепла.

Бай Шенг взял прыжок, его тело, казалось, невесомым, как он пересек пустоту, и, наконец, приземлился перед тем, что кристаллический шар, как технологическое заклинание. Он скандировал мантру, а затем сказал большой звезде, которая контролировала ситуацию: "Выберите мне двадцать молодых девушек".

В голографической проекции, где была большая звезда, его глаза на мгновение замерли,

прежде чем позвать свою помощницу: "Выберите двадцать молодых девушек в фанатском братстве и приведите их сюда".

Его ассистент сказал: "Хорошо, я займусь этим".

Бай Шенг посмеялся: "Теперь у меня сотни миллиардов активов, и для верующего, чтобы иметь верующего, пришло время начать мой план, чтобы войти в Тао с денег". В мгновение ока я стану самым могущественным существом на этой земле! Я буду истинным Богом, который правит этой землей!"

Его голос перекликался с эхом через жуткое пространство, создавая впечатление, что он находится в банке.

Пройдя через стену, Бай Шенг вернулся в свой офис.

Лю Сяньэр уже ждал в своем кабинете и с уважением сказал: "Учитель, есть репортер, который утверждает, что он Тан Ли, и хочет взять у вас интервью".

Бай Шен нахмурился: "Это все еще правда, что все кошки и собаки осмеливаются приходить и беспокоить меня, если вы встретите такого человека снова в будущем, прямо отказываются, не приходите и не говорите со мной снова".

Лю Сяньэр сказала: "Мастер, если это обычный репортер, я не буду беспокоить Мастера, я прочитала ее документы, она очень уважаемый репортер из журнала "Тайм"".

"Репортер для журнала "Тайм"?"

"Да, хозяин, она в VIP-зале".

"Вы проверили ее личность?" Белый Святой спросил.

Сяньэр Лю сказал: "Наши люди связались с журналом "Тайм" и проверили ее личность, и ее информация была точной".

В углах рта Бай Шенга появился намек на улыбку: "Приведи ее сюда".

"Да, хозяин". Лю Сяньэр сделал лук, повернулся и отступил.

Белый святой переместился к зеркалу и убрал белый халат на своем теле, казалось бы, чувствуя себя не в своей тарелке: "В последний раз, как я могу носить божественный халат"? Я должен просто надеть костюм."

Белый святой снова вошел в комнату отдыха и уже был одет в белый костюм, когда снова вышел. Он стоял перед зеркалом, мужчина в зеркале был красивым и безупречным, белый костюм добавил несколько лихих штрихов к нему. Мужской ауры, которую ему принес костюм, было очень мало.

Голос Лю Сяньэра доносился из дверного проема: "Хозяин, госпожа Тан Ли здесь".

Белый Святой повернулся и повернулся лицом к дверному проему: "Входите".

Обычная, тридцатилетняя женщина последовала за Лю Сянем.

Танг Цзисянь здесь.

Приведя людей, Лю Сяньер снова отступил и плавно закрыл дверь офиса.

"Здравствуйте, мистер Бай, я Танг Ли, репортер из журнала "Тайм", приятно познакомиться."
Тан Цзисянь был очень вежлив.

С улыбкой на лице Бай Шенг сказал слабо: "Пожалуйста, садитесь".

Тан Цзисянь сел на диван, посмотрел на Бай Шэна и с восхищением сказал: "Хотя я видел фотографию господина Бая в интернете, я никогда не думал, что вы более красивы лично. Ты, несомненно, самый красивый человек, которого я когда-либо видел, и небеса относились к тебе с завидной благосклонностью".

"Мисс Суп, что-нибудь выпить?" Белый Святой спросил.

Тан Цзисянь сказал: "Как бы то ни было, моя сторона тоже немного готовится, тогда мы можем начать, у меня есть ощущение, что господин Бай определенно будет избран "Человеком года во времена" в этом году".

Бай Шенг показал намек на улыбку, эта женщина-репортер сказала ряд вещей, как только она приехала, но это было единственное, что заставило его чувствовать себя счастливым. Он подошел к шкафу с напитками и налил два стакана виски, затем добавил еще два кубика льда в бокал.

Тан Цзисянь открыла свою сумку и достала из нее ручку для записи и блокнот. Она установила и магнитофон, и блокнот на кофейном столике, в котором, казалось, что-то застряло, со слабым признаком изгиба в одном месте.

Бай Шэн шел по этой дороге с двумя стаканами виски в руках, и когда он проходил мимо огромного окна от пола до потолка, он остановился в своих следах и выглянул в окно.

Первоначально чистое небо по какой-то причине оказалось облачным, и темное облако заблокировало солнце.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859217>